

ти столицу святого апостола Андрея.

Собрав совет, они постились один день, и два, и три, и четыре, уповая на милосердие Всемогущего Бога, тут на одного из охранявших тело святого апостола Андрея в Константинополе снизошло божественное видение, благодаря которому он обрел вдохновение и был наставлен словами: «Изыди из земли своей, от родни своей и из дома своего и отправляйся в землю, которую я тебе укажу». И вот, следуя за ангелом, указывавшим ему путь и охранявшим его, он достиг подножия королевской горы, то есть Ригмонда. В тот же час, когда он присел там, утомленный, с семьей сотоварищами, просиял божественный свет, и король пиктов вместе со всем своим войском достиг места под названием Картенан, и, не в силах выдержать сияния, они пали ниц, и излечились тогда семеро хромых и слепых, а один, слепой от рождения, прозрел и увидел, что в этом месте собрался сонм ангелов, и вот он воскликнул: «Вижу, что в этом месте собрался сонм ангелов!» Затем движимый Богом король вместе со своим войском добрался до того места, которое Господь указал прозревшему слепцу.

И тут монах Регул, паломник из города Константинополя, появился перед королем вместе с мощами святого Андрея апостола, которые он принес оттуда, и в порту под названием Мафа, то есть Жгучий, приветствовали друг друга хозяева и гости и разбили шатры там, где ныне стоит королевский дворец. А король Унгус это место и этот город навечно передал Всемогущему Богу и святому Андрею апостолу, дабы быть этому месту матерью всех церквей, что стоят в королевстве пиктов. И к этому городу стали приезжать из Иерусалима паломники с пальмовыми ветвями. Римляне, греки, армяне, тевтоны, алеманны, саксы, датчане, баски, галлы, англы, бритты, мужи и жены, богатые и бедные, здоровые телом и больные, хромые и слепые, немощные на лошадях и в повозках — все стекались туда и, благодаря милосердию Всемогущего Бога, во славу и честь святого апостола Андрея непременно излечивались. Множество чудес и знамений Господь совершил и продолжает совершать там через Своего святого — всего и не описать.

Аббат, монах Регул, вместе со своими пресветлыми сотоварищами поселился в этом месте и вел там монашескую жизнь, служа Богу днем и ночью, в святости и справедливости на протяжении всех дней своей жизни. Там же упокоились их тела. В руках у этого Регула была третья часть всей Скотий, там он управлял и через аббатов привел эти земли в порядок. Затем эта область привлекала своей красотой и расположением поселений пиктов, скоттов, датчан, норвежцев и всех тех, кто устремлялся на разорение острова. И если кому приходилось искать убежище, то он всегда мог обрести оное там, и его принимали так, словно оказывался в своем собственном замке.

Послесловие к «Хронике пиктов». 971 — 995 гг., XII в

Поскольку здесь было *упомянуто* о пиктах и скоттах, мы считаем не лишним будет рассказать и о том, что нам удалось собрать из различных книг, а именно, что это за народы, из каких земель и по каким причинам они оказались в Британии. Итак, пикты, которых Вергилий называл «агатирсы»⁸⁴ согласно историческим книгам обитали возле Скифских болот. О них и Сервий, комментирующий Вергилия, объясняя выражение «пикты агатирсы», говорит: «Мы называем их пиктами и агатирсами или клейменными, ибо у них в обычае было клеймить или прижигать свое тело из-за избытка флегмы. Эти народы тождественны готам. И поскольку от частых прижиганий они повсюду покрываются рубцами, их тела кажутся разукрашенными, и, таким образом, из клейменных они превращаются в раскрашенных, вследствие чего и получили свое название — „раскрашенные“, то есть „пикты“».

Когда узурпатор Максим вместе с множеством мужей, силами и мощью всего острова переправился из Британии во Францию, собираясь захватить империю Грациан и Валентиниан, сопровителю империи и родные братья, племя этих самых готов, мужественных и искусных воителей, приходившееся им союзниками и подданными и наделенное имперскими бенефициями, посадили на корабли и отправили из пределов Скифии на север Британии, чтобы подвергнуть разорению бриттов и тем самым призвать назад тирана, покинувшего королевство вместе со всем цветом юношества, которое не предполагало возвращаться. Они же, поскольку готам свойственны врожденные мощь и воинственность и потому что остров, как мы сказали, был покинут мужами, захватили и заняли немалые северные области и провинции и, таким образом, из грабителей превратились в оседлых жителей. По прошествии времени они женились на женщинах из Ирландии, находившейся по соседству, поскольку не смогли добыть себе жен у бриттов, и племена Ирландии, называемой также Скотия,

⁸⁴ Энеида. IV, 146